

«ЦЕРКОВЬ АДВЕНТИСТОВ СЕДЬМОГО ДНЯ В РОССИИ XIX - XX ВВ.: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ И ОБЩЕСТВОМ»

Стефанив Василий Павлович
студент группы ТРМ-801-О-01

Научный руководитель:

Зайцев Павел Леонидович

д. ф. н., профессор

Минобрнауки России

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»
Факультет теологии, философии и мировых культур*

ВВЕДЕНИЕ

Тема истории различных религиозных объединений или течений является широко освящаемой темой в религиоведении. Отношение государства и религиозных организаций так же вызывает интерес для науки. «Отношения государства и религиозных объединений представляют собой совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений институтов государства, включая органы власти и управления, государственные учреждения и организации, с одной стороны, и религиозных объединений (религиозных организаций, религиозных групп, руководящих или координирующих органов, духовных образовательных учреждений), а также учреждений и предприятий религиозных организаций — с другой стороны. В основе этих отношений лежат законодательно закрепленные представления о месте религии и религиозных объединений в жизни общества, их функциях, сферах деятельности и компетенции всех субъектов данных отношений» [53, с.16].

Относительно истории Церкви адвентистов седьмого дня было проведено несколько исследований такими авторами как: Зайцев Е.В., Бондарь С.Д., Белов А.В., Юнак Д.О., Григоренко А.Ю., Теппоне В.В., Лебсак Г.И. и др. Данные исследования касаются истории развития, описания вероучения и описания деятельности Церкви. Так же есть работы описывающие законодательные акты и характер взаимоотношений религиозных организаций с государством в России. Это такие ученые как Белякова Н.А., Зуев Ю.П., Савин А.И. и др. Современным положением государственно-конфессиональных отношений уделяется внимание в исследованиях таких ученых как: Пчелинцев А.В., Лункин Р.Н., Шахов М.О. и др. Данная работа коснется изучения взаимоотношений Церкви Адвентистов Седьмого Дня с государством в России. Адвентисты проходили схожие с другими конфессиями этапы, когда государство меняло свое отношение к религии и религиозным организациям, но важно выделить именно то, что касается этой Церкви. В данной области мы имеем мало исследований, и данная тема является актуальной.

Данная работа связана с исследованием отрезка истории XIX - XX веков. В этом отрезке времени нас будет интересовать не просто сама история Церкви, а только ее конкретная часть – взаимоотношения с государственной властью и обществом. Именно это является областью исследования.

Проблема исследования: Зависимость отношений Церкви с государственной властью и обществом от государственной политики в области религии.

Объект исследования: Взаимоотношения Церкви Адвентистов Седьмого Дня с государством и обществом.

Предмет исследования: Факторы влияющие на формирование системы взаимоотношения Церкви Адвентистов Седьмого Дня с государством и обществом.

Цель: Определить факторы, влияющие на качество взаимоотношений между Церковью Адвентистов Седьмого Дня с государством и обществом.

Задачи:

Изучить историю взаимодействия Церкви Адвентистов Седьмого Дня в России XIX – XX вв. с государством и обществом.

Выделить этапы взаимодействия Церкви Адвентистов Седьмого Дня в России XIX – XX вв. с государством и обществом.

Выявить факторы, влияющие на характер и качество взаимодействия.

Сформулировать концепцию (модель) совершенствования взаимодействия Церкви Адвентистов Седьмого Дня с государством и обществом.

В данной работе используются общенаучные методы и специальные религиоведческие методы. Из общенаучных методов используются эмпирические (наблюдение, описание, сравнение), общелогические (анализ, дедукция, индукция), теоретические (гипотетический, обобщение, исторический). Религиоведческие методы, которые применяются в данном исследовании, это каузальный анализ и исторический метод (историзм) через сравнительно-историческое исследование.

ГЛАВА 1. Концепция взаимодействия религиозных организаций с государством и обществом.

Отношения между государством и религиозными организациями регулируются законами государства. В течение истории России законодательство менялось, и это влияло на характер таких отношений. Со стороны религиозных организаций так же есть различные взгляды на государство и характер отношений к нему и с ним. «Отношения государства с религиозными объединениями характеризуются участием в них множества субъектов, обладающих возможностью самостоятельно и независимо определять свою социальную позицию. Например, одни религиозные объединения в соответствии со своими вероучительными установками стремятся проявлять социальную активность, сотрудничать с государством и обществом, другие, напротив, пытаются максимально обособиться от мира, от всех, кто не разделяет их религиозных убеждений. Свобода, которой обладают в рамках закона субъекты государственно-конфессиональных отношений, предопределяет то, что государство не может управлять этими отношениями в одностороннем порядке. Государство как субъект отношений с религиозными объединениями обладает возможностью реализовывать свою вероисповедную политику, оказывая тем самым существенное влияние на эти отношения в целом» [53, с.20]. Важно посмотреть на обе стороны взаимоотношений.

Государство вырабатывает свое отношение к религиозным организациям через законодательные акты и правоприменительную практику. Важно отметить что не всегда, в истории России, эти два элемента совпадали. Были такие периоды, когда практическое отношение государства отличалось от задекларированного в законодательстве. Поэтому интересно обращать внимание на эти две составляющие.

Государство регулирует права и обязанности граждан, предоставляя им свободу вероисповедания или ограничивая ее. Такая позиция отражает восприятие властью религии и конкретных религиозных организаций, их значимость и функциями в обществе. Такое отношение находит свое место в идеологии государства. «Государство как субъект отношений с религиозными объединениями обладает возможностью реализовывать свою вероисповедную политику, оказывая тем самым существенное влияние на эти отношения в целом» [53, с.22].

В отношениях с религиозными организациями государства классифицируются Шаховым М.О. [53] таким образом:

- конфессионального типа;
- светского типа.

«В конфессиональном государстве одна из церквей (конфессий) либо сама руководит страной (теократия), либо включена в систему органов власти и управления (государственная религия)» [53, с.24]. Например, в России XIX в. Русская Православная Церковь была государственной религией и это определяло отношение к другим христианским Церквям.

Светский тип государства имеет различные вариации отношений с религиозными организациями. Не всегда такой тип отражен в Конституции государства, но может практически осуществляться. «Для классификации типов государственно-конфессиональных отношений все государства, где обеспечена свобода совести и отсутствует государственная (обязательная) религия, можно отнести к «светскому типу» [53, с.23]. Россия становится государством светского типа после Революции 1917 года. Но характер «светскости» был различным в течение истории.

Для светского типа государства Шахов М.О. выделяет три типа взаимодействия:

- Сегрегационный. Данный тип характерен для государства с атеистической идеологией. Государство этого типа рассматривает религию как негативное явление и стремится ограничить ее роль в обществе. Некоторые специалисты считают, что явно атеистическое государство нельзя называть светским, ведь в нем есть господствующая идеология. Только это не религиозная, а атеистическая идеология.

- Сепарационный тип. Этот вид подразумевает нейтральность государства по отношению к религии, «взаимное невмешательство государства и религиозных объединений в деятельность друг друга (при условии соблюдения последними норм законодательства)... Для отношений сепарационного типа не свойственно сотрудничество государства и религиозных объединений в социальной сфере» [53, с.28].

- Кооперационный тип. В данном типе отношений государство и религиозные организации совместно решают социальные проблемы.

Рассматривая различные периоды истории России, важно отметить тип взаимоотношений, избираемый государством.

Как мы отметили, важным субъектом отношений выступает и религиозная организация, имея свое специфическое отношение к государственной власти. Рассматривая взаимоотношения Церкви Адвентистов Седьмого Дня с государством важно увидеть позицию данной Церкви на отношение к государству. Такая позиция отражена в Основах вероучения, Официальных заявлениях и Социальном учении Церкви Адвентистов Седьмого Дня.

История возникновения Церкви Адвентистов Седьмого Дня и ее название отражает веру во второе пришествие Иисуса Христа на землю для установления Его вечного Царства. Акцент на изучение эсхатологических пророчеств книги пророка Даниила и книги Откровение Иоанна Богослова, показывают ожидание исполнения слов Священного Писания «И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а

само будет стоять вечно» (Даниила 2:44) [3]. Таким образом Адвентисты верят в реальность будущего Царства Божьего в которое стремятся попасть верующий и не ожидают построения особого земного царства. Это определяет позицию Церкви в лояльном отношении к земным властям и отказу от вмешательства в политическую борьбу. Свою миссию Адвентисты видят в служении обществу и провозглашению Евангелия всем народам, а для этого не должны создаваться преграды из-за различия политических предпочтений. Уважение к государственной власти и законам государства, активное участие в жизни общества и служение нуждающимся, отражает следование призыву пророка Иеремии: «и заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него Господу; ибо при благосостоянии его и вам будет мир». (Иеремия 29:7) [3]. Церковь принимает учение Апостола Павла о уважении к власти в Послании к Римлянам (13:1-5) [3]. Такое уважение и послушание законам государства имеет только одно ограничение, когда законы государства противоречат Закону Божьему и требуют от верующего действовать против своей совести, то приоритет отдается Богу и Его Закону. Эта позиция сформирована на учении Апостола Петра: «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деяния Апостолов 5:29) [3]. В такой ситуации верующие готовы страдать за свои убеждения, но оставаться верными Богу.

Социальное учение Церкви Адвентистов Седьмого Дня определяет принципы взаимодействия Церкви и государства. «Адвентисты Седьмого Дня поддерживают принцип отделения Церкви от государства (см. Мф. 22:21), который является гарантией соблюдения прав и свобод человека в сфере свободы совести... Церковь призвана явить миру Христа. В своих отношениях с гражданской властью Церковь полностью полагается на Его пример: «Итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:2) и «Царство Моё не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Моё, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан...» (Ин. 18:36). Являясь Сыном Бога во плоти, Иисус обладал ни с чем не сравнимой властью на земле. Однако Он никогда не прибегал к принуждению для проповеди Евангелия. Последователи Христа обязаны постоянно об этом помнить» [32, с.75-76].

Помимо отношений с государством, Церковь активно взаимодействует с обществом. Можно отметить основные сферы взаимодействия с обществом:

- духовное просвещение и распространение учения Церкви;
- укрепление нравственных принципов;
- пропаганда здорового образа жизни и созидание общественного здоровья;
- укрепление семьи и брака;
- оказание помощи нуждающимся и т.п.

«Стремясь помочь каждому человеку вести нравственный образ жизни и строить отношения счастливого общежития в семье и обществе, Церковь АСД проводит различные программы и семинары. Возвышая нравственные принципы, Церковь стремится уберечь общество и особенно подрастающее поколение от растлевающего влияния анархии и вседозволенности, порнографии, проституции и сексуальной распущенности, от пагубного пристрастия к алкоголю и наркотикам» [32, с.51]. Такое влияние оказывается, как отдельными личностями верующих, живущих в обществе и проявляющих активную позицию, так и Церковь как религиозной организацией.

Выводы по главе:

Отношения Церкви и государства зависят от идеологии государства, выраженного в законах и практике отношения. Со своей стороны, Церковь Адвентистов Седьмого Дня уважительно относиться к государству и открыта для конструктивного сотрудничества. Имея свободу и права в государстве Церковь может оказывать благотворное влияние на общество и укреплять нравственность, семейные ценности, принципы здоровья и т.п.

ГЛАВА 2. Взаимодействие Церкви Адвентистов Седьмого Дня с государством и обществом в различные периоды истории.

История Церкви Адвентистов Седьмого Дня насчитывает в России около полутора века. За это время она прошла путь от зарождения на территории России до признанной Церкви, вносящей весомый вклад в жизнь общества. Этот путь был непростым, в разные периоды менялись условия и государственная вероисповедная политика.

Так как на различных отрезках истории взаимоотношения между Церковью и государством были различными, то логично разделить весь промежуток истории на периоды. Для периодизации различных этапов можно взять важные характеристики, которые свойственны данному отрезку. По мнению Е.В. Грунт «Критериями периодизации, на наш взгляд, могут выступать:

- 1) виды деятельности протестантов на каждом из этапов;
- 2) отношение власти к протестантизму;
- 3) выполняемые им функции» [8, с.116].

Похожую периодизацию использует Зайцев Е.В. [12] в своем исследовании истории Церкви Адвентистов Седьмого Дня в России. Таким образом выделяем пять периодов в истории взаимодействия государства и Церкви:

Первый период: Ранний период развития с 1886 по 1905 годы.

Второй период: Период легализации Церкви с 1905 по 1917 годы.

Третий период: Период свободы советского государства с 1917 года по 1928 год.

Четвертый период: Период борьбы с религией, начиная с 1930 по 1980 годы.

Пятый период: Период возрождения духовности России 1980-х годов и простирающийся до наших дней.

Далее рассмотрим эти периоды более подробно.

2.1 Ранний период развития с 1886 по 1905 годы.

История протестантов и в частности Адвентистов Седьмого Дня в России имеет предпосылки. Хотя традиционно считается, что в России не было Реформации, затронувшей страны Европы. Однако духовные реформаторские движения были здесь задолго до начала Реформации в Европе. Господствующая Церковь называла их еретическими и всячески боролась. Самыми значимыми движениями были так называемые «стриголиники» и «жидовствующие». Идеи Новгородско-Московской (так же называемой Псковско-Новгородской) ереси или ереси «жидовствующих» предвосхитили идеи адвентизма. Это связано прежде всего с тем, что свое учение они черпали на основании Священного Писания. Это движение имело большое влияние, не смотря на критику со стороны Православной Церкви. Оно представлялось в ложном свете и получило от своих противников унижительное название. К сожалению, до времени появления Адвентистов Седьмого Дня в Америке, на Руси уже в 1504 году осудили и уничтожили последователей этого учения.

Но стремление к исследованию Библии в русском народе не исчезло, хотя они так же унижительно назывались сектантами. Именно среди таких ищущих душ и начали распространяться идеи протестантизма в России. Они так же причислялись к сектантам. Такое отношение было призвано вызвать отвращение к учению протестантов.

Российская империя в конце XIX в. представляла собой конфессиональное государство, в котором Русская Православная Церковь имела статус государственной религии. Государство мыслило РПЦ, как часть государственного аппарата и оберегало ее от посягательства. Другие христианские направления были ущемлены в своих правах.

Учение Адвентистов Седьмого Дня попало в Россию сначала в виде книг и лишь потом смогли приехать сюда первые миссионеры. «На раннем этапе развития к конфессиям русского протестантизма довольно близко примыкали общины смешанного типа, соединяющие элементы традиционного русского сектантства и протестантских идей Запада» [8, с.117]. Поэтому учение Церкви не было чуждым, западным учением, но созвучным богоискательству русского народа. Хотя господствующая идеология Российской империи противостояла такому влиянию и приписывала протестантизму, и адвентизму в частности, негативные черты.

Преимущественно первыми последователями адвентизма в России в 1880-х годах были немцы, проживающие в России. Принятие другой веры для представителей русского народа считалось преступлением. «Немецкие выходцы из России, приобщившись к Церкви АСД в Америке, естественно, посылали адвентистские книги и брошюры своим родственникам и друзьям в Россию. Уже в 1882 году в Таврической губернии было несколько человек, узнавших о Церкви адвентистов седьмого дня и решивших праздновать субботу согласно заповеди Закона Божьего. А вскоре о «новой вере» знали уже многие немцы, живущие в Крыму, Приднепровье, Поволжье и на Кавказе» [12, с.136-137].

«28 июня 1886 г. Таврическую губернию посетил Луи Конради, приезжавший сюда из Швейцарии. Конради нашел в Таврической губ. до 30 «братьев». Он устраивал здесь в различных местах собрания и 31 июля, после совершения крещения, основал в Бердубулате первую общину адвентистов 7-го дня (из 19 человек). Но во время совершения преломления Конради и Г. Перк, сопровождавший его в качестве переводчика, были арестованы и посажены в Перекопскую тюрьму за распространение «ереси иудействующих». Здесь они просидели около 40 дней» [4, с.28]. Принимающие и распространяющие учение Церкви Адвентистов Седьмого Дня подвергались арестам, тюремному заключению и порой ссылкой в Сибирь или на Северный Кавказ. Но не смотря на преследование и унижения, число последователей адвентизма в России росло. В 1890 году состоялось всеобщее собрание адвентистов на Кавказе, на котором, как указывает Бондарь О.Д. [4] присутствовало свыше 100 человек. «Учитывая тот факт, что власти России, особенно чиновники на местах, практически ничего не знали о вероучении и социальной позиции Церкви адвентистов седьмого дня и зачастую соотносили новую веру с запрещенной по закону сектой «иудействующих», участники первого общего собрания представителей российских адвентистов решили принять специальное обращение к правительству, в котором, в частности, говорилось: «Мы не враги правительства, а его друзья. Истинный христианин должен исполнять законы Божьи, а заповеди Его требуют повиновения властям предержащим» [12, с.152]. Таким образом Церковь Адвентистов пыталась строить отношения с государством.

Борьба с новыми учениями, распространяемыми протестантами продолжалась. Назначенный 1880 году Обер-прокурором Священного Синода К.П. Победоносцев, сыграл особую роль в борьбе с протестантизмом. «Именно при Победоносцеве в России началось наступление на те слабые ростки веротерпимости, которые успели пробиться в период великих реформ Александра II. В эпоху наибольшего своего влияния Победоносцев задался целью подвести русских протестантов, главным образом баптистов и штундистов, под понятие «особо вредных сект» и затем «на законном основании» начать широкое преследование этих «новых народных протестантов», как называл их В. Бонч-Бруевич, известный знаток русских сектантов» [12, 167-168]. Для борьбы с инаковерующими использовались не просветительство и дискуссии о вере, но клевета и сила государственных запретов и наказания. Так в 1894 году в принятом Комитетом министров постановлении против секты

«штундистов» говорить: «отвергая все церковные обряды и таинства, не только не признают никаких властей и восстают против присяги и военной службы, уподобляя верных защитников престола и отечества разбойникам, но и проповедуют социалистические принципы, как, например, общее равенство, раздел имущества и т. п., и что учение их в корне подрывает основные начала православной веры и русской народности» [12, с.168]. Были выдвинуты обвинения против протестантов, обвинив их как врагов государства и предателей. Эти обвинения будут встречаться в разных вариациях в борьбе с протестантами и в других периодах истории России. «Защитники русских сектантов В. И. Ясевич-Бородаевская, А. С. Пругавин, С. П. Мелунов, лидер русских кадетов П. Н. Милюков, чиновник министерства внутренних дел С. Д. Бондарь и др. сообщают о чудовищных фактах насилия и жестокости по отношению к тем, кто осмеливался верить иначе» [12, с.169]. В арсенале «воспитания» отступивших от православия были такие издевательства: попытки насильно напоить водкой или заставить курить сигареты; выгоняли на мороз слабо одетых мужчин и женщин и заставляли тяжело работать на морозе, и по сути замрзать; заставляли насильно крестить детей или заставляли детей целовать иконы и налагать крестное знамение. На I Всероссийском миссионерском съезде РПЦ в 1887 году предлагали отбирать детей у упорных раскольников и сектантов, а их самих лишать всяких прав. II миссионерский съезд в 1891 году поставил задачу обосновать ложность учения отдельных сект. При этом так же в принятой резолюции говорилось: «Быстрый рост сектантства является серьезной опасностью для государства. Всем сектантам должно быть воспрещено покидать свое местожительство. Все преступления против православной церкви должны разбираться не в светских, а в духовных судах. Паспорта сектантов должны быть помечены особым образом, чтобы их нигде не принимали ни на работу, ни на жительство, пока жизнь в России не станет для них невыносимой» [12, 172].

«Следует сказать, что именно в это время в Уголовном Кодексе Российской империи появляются статьи, которые значительно ужесточают меры, направленные на борьбу с миссионерской деятельностью протестантов. Например, согласно статье 187 УК Российской империи всякая попытка соращения приверженца православной церкви в иную веру каралась пожизненной высылкой в Сибирь. В статье 189 прописывались следующие меры наказания в случае оставления православной церкви и присоединения к другой вере: дети вероотступника передавались на попечительство государства, а его имущество конфисковывалось до тех пор, пока он не осознавал своего заблуждения. Статья 196 гласила, что все те, кто виновны в пособничестве распространению существующих сект или организации новых сект, враждебных православной вере, должны быть лишены всех гражданских прав и высланы на пожизненное поселение в Сибирь, Закавказье или другие отдаленные места» [12, с.173].

Самый большой вклад в борьбу с сектами внес III Всероссийский миссионерский съезд в Казани в 1897 году. «Один из наиболее активных участников съезда, высший чиновник Синода В. Скворцов, отстаивая лозунг, что «православие и самодержавие настолько тесно связаны между собой, что все вопросы веры и церкви у нас, на православной Руси, в то же время суть и вопросы государственные», заявлял, что сектантские учения не только разрушают религиозное мирозерцание народа, но и создают благоприятные условия для развития противогосударственных идей и что под новейшими формами сектантского вольномыслия удобно маскируются атеизм и социализм. Одним словом, Скворцов развивает взгляд на сектантов как на врагов государства и носителей опасных политических идей» [12, с.175]. Участники съезда требовали сделать государственную позицию по отношению к протестантам более жесткой.

Выжить и сохранить свою веру в таких условиях было непросто. Некоторые верующие вынуждены были бежать от преследования за пределы России. Однако бурный рост верующих отмечают не только Церковные издания, но и возмущенные нападки врагов. Такое было бы невозможно без поддержки общества. Протестантов, и адвентистов в частности, уважали за трезвый и трудолюбивый образ жизни, миролюбие и благочестие. Попытки обвинить адвентистов в антигосударственной, подрывной, революционной деятельности, не имели под собой основания. «Если говорить о Церкви АСД, то она никогда не была связана с какими-то революционными организациями и ее деятельность никогда не носила политический характер. Напротив, с первых шагов своей деятельности адвентисты проповедовали необходимость лояльного отношения к властям, подчинения им, выполнения всех государственных предписаний, если это не шло в разрез с их убеждениями» [12, с.175-176]. Несмотря на аресты проповедников, выдворение из страны иностранных священнослужителей, лишение прав русских граждан перешедших из православия, ссылку в Сибирь, Адвентисты Седьмого Дня осуществляют благотворительную деятельность. На съезде в 1904 году было принято решение об учреждении в каждой общине касс для бедных.

Выводы: Адвентисты появляются в России на этапе конфессионального типа государственной власти и испытывают на себе нападки и гонения. Несмотря на запреты и притеснения, количество верующих растет и Церковь ищет возможность построения отношений с государством, выражая свое уважение и лояльность.

2.2 Период легализации Церкви с 1905 по 1917 годы.

Принятый в 1905 году указ о веротерпимости стал переломным в истории развития Адвентистов Седьмого Дня, как и других христианских конфессий. «Николай II выступает с Манифестом, обещая гражданскую свободу, участие в выборах в высший законодательный орган страны всех слоев населения. Манифест, изданный 17 октября 1905 года, обещал «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах

действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов... На волне происходящих в России событий 17 апреля 1905 года был издан указ о веротерпимости» [12, с.181]. Хотя Россия оставалась конфессиональным государством, и государственная религия оставалась доминирующей, но уже не подавлялось всякое иное вероисповедание.

«С провозглашением в России религиозной свободы адвентисты 7-го дня начали проявлять особенную жизнедеятельность» [4, с.31]. В этом же году, во время проводившейся конференции, адвентисты решили направить Благодарственный адрес Императору: «Мы, верноподданные ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, принадлежащие к христианскому обществу Адвентистов Седьмого Дня, распространенному по всему миру, в лице нижеподписавшихся уполномоченных общинами, находящимися в государстве ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА... Мы преисполнены величайшей благодарности к Богу, в Своем провидении расположившему сердце ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА даровать всем Христианским Вероисповеданиям давно желанную свободу совести, за которую мы горячо благодарим ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, в полной уверенности, что ее блага будут предоставлены и нам... Мы верим, что правительство поставлено от Бога и молимся за него и на основании Библии обязуемся «отдавать Кесарево Кесарю», принося ему подати, налоги, страх и честь, а «божие Богу», соблюдая Его заповеди» [15, с.369]. Здесь выражена позиция Церкви по отношению к власти. «Адрес был передан служителем Церкви АСД О. Вильдгрубе председателю комитета министров С. Ю. Витте, а тот, в свою очередь, передал его царю. Ознакомившись с письмом, Николай II написал на нем: «Сердечно благодарю общину за выраженные чувства» [12, с.206-207]. И уже чуть позже выходит Циркуляр Министерства внутренних дел от 06 ноября 1906 г.: «учение адвентистов представляется схожим с учением баптистов и может быть рассматриваемо как один из видов последнего, а так как баптистам по ст. 1106 Устроения иностранных исповеданий разрешено свободно исповедовать их вероучение, то нет достаточных оснований к отказу в том же и адвентистам... в целях устранения неопределенности в вероисповедном положении адвентистов, насчитывающих в России около 3000 приверженцев, я признаю необходимым разъяснить, что на секту адвентистов распространяются действия всех правил» [15, с.258]. Таким образом Церковь Адвентистов Седьмого Дня была признана государством и получила возможность легально осуществлять свою деятельность.

«1905–1917 гг., стал относительно благоприятным временем организационного формирования конфессий и распространения русского протестантизма во всех регионах России для его утверждения в легальных формах в государстве и обществе. На этом этапе начинают формироваться как институциональные (наличие молельных домов, школ, миссии, появление пасторов как социально-профессиональной группы священников и пр.), так и функциональные его характеристики (просвещение, пропаганда, социализация детей, охрана вероисповедания и пр.)» [8, с.117]. Адвентисты Седьмого Дня начинают строить свои молитвенные дома, стала издаваться литература на русском языке (периодический журнал «Маслина», книга «Путь ко Христу» и др.), открывается русскоязычное отделение в семинарии Фриденсау (Германия) для подготовки священнослужителей и др. При этом россияне получили свободу перехода из православия. «Всего за 1905-1907 гг. из православия в католичество перешло свыше 170 тысяч человек, 36 тысяч насильственно крещеных татар и башкир вернулись в ислам, около 10 тысяч человек перешло в протестантство» [12, с.191]. Так же следует отметить, что переход в Церковь Адвентистов осуществлялся не только из православия, но и из лютеран и баптистов. Бурный рост Церкви подвиг к созданию отдельной церковной организации в России и в 1907 году был организован Российский Унион (до этого территория России входила в Германский Унион). Руководителем Российского Униона был избран Юлиус Бетхер. «В конце 1907 года Бетхером в Департамент духовных дел было направлено официальное письмо, излагающее суть вероучения церкви и содержащее ходатайство о регистрации устава Российского униона» [12, с.220]. Полученный отказ не остановил Ю. Бетхера и он решил обратиться к министру внутренних дел Столыпину П.А. «В письме к Столыпину Бетхер, в частности, ходатайствовал о разрешении самостоятельно решать вопросы, связанные с назначением и избранием служителей церкви, с проведением съездов и богослужений. На это письмо был получен положительный ответ, и после приведения к присяге в Лифляндском губернском правлении на верность службы во время пребывания в России, Бетхер получил удостоверение Департамента духовных дел иностранных исповеданий «действовать в качестве проповедника среди адвентистов России, пользуясь льготами духовного мира». Таким образом, председатель Российского униона получил официальное признание русского правительства как глава Церкви адвентистов седьмого дня в России. Это был первый случай официального признания нашего проповедника правительством, что во многом способствовало брату Бетхеру в его дальнейшей работе» [12, с.220-221]. Существенная перемена произошла в отношении государства к адвентистам. На проходивших официальных съездах присутствовала полиция, но не для того чтобы разгонять, а для предотвращения беспорядков. Открылась возможность для русских граждан присутствовать на богослужениях, а вскоре были рукоположены первые проповедники из числа русских.

Широкое распространение протестантизма, его легализация и влияние в обществе вызывало недовольство государственной религии. После 1910 года свобода ограничивается и царское правительство рассылает ряд циркулярных писем ограничивающих действия указов 1905-1906 гг. Согласно этим циркулярным письмам, иностранные граждане не имели права организовывать какие-либо сообщества, съезды или собрания. К тому

времени доля русских проповедников-адвентистов была еще очень мала. Так же вводится правило для регистрации общин, по которому регистрацию могла получить община численностью не менее 50 человек получивших специальные открепительные письма от Православной Церкви, а проповедники должны получить разрешение от губернатора, дающее право проповедовать. Так же и другие ограничения сделали затруднительным дальнейшее легальное существование Церкви Адвентистов Седьмого Дня. Обострение отношений России с Германией так же сказалось на Адвентистах, так как большинство священнослужителей были немцами по национальности. Начавшаяся война добавила испытаний для адвентистов в связи с отказом брать в руки оружие и убивать. Вся эта ситуация ударила по Церкви так как «многие в России считали адвентизм «немецкой верой». С началом войны это стало неоднократно подчеркиваться даже прессой. И поскольку шла война с немцами, последователи адвентистской Церкви (большой частью немцы по национальности) стали выставляться чуть ли не как предатели родины и агенты кайзеровской разведки. Многие подвергались насмешкам и преследованиям» [12, с.237]. Здесь мы встречаемся с обвинениями в адрес Церкви основанными на международной политической ситуации, где верующие не принимали никакого участия. Важно заметить, что такие обвинения не имели под собой никакого основания, и с позиции истории можно увидеть их несостоятельность. Хотя такие обвинения еще будут звучать в другие периоды, но важно дать этому объективную, беспристрастную оценку. «Тем не менее в годы войны были репрессированы и сосланы в Сибирь многие адвентистские проповедники» [12, с.238]. В январе 1917 года были изданы циркуляры запрещающие, в том числе и адвентистам, проводить открытые собрания, читать иные книги, кроме Евангелия или Библии, допускать на собрания лиц, не являющихся членами данного вероисповедания (которых власть называла сектантами). Но эти запреты не успели вступить в силу.

Февральская революция 1917 года изменила условия существования верующих. «Был издан указ об амнистии всех политических заключенных, в том числе и отбывающих наказание по религиозным убеждениям. Возвращались из Сибири сосланные туда адвентистские проповедники» [12, с.242]. Решения Временного правительства дали возможность Адвентистам Седьмого Дня свободно продолжить свою деятельность.

Выводы: Объявленная в России свобода вероисповедания позволила получить Церкви Адвентистов Седьмого Дня легальный статус и совершать свое служение открыто. Но господствующая Церковь активно противодействовала свободе, добиваясь ее ограничения. На отношении к Адвентистам Седьмого Дня влияет и политическая ситуация. Таким образом на характер взаимоотношений с государством существенно оказывает влияние государственная идеология и политическая ситуация. Церковь Адвентистов Седьмого Дня со своей стороны проявила верность Христу, не участвуя в политических разногласиях.

2.3 Период свободы советского государства с 1917 года по 1928 год.

Период правления Временного правительства был недолгим и уже в октябре 1917 года новый переворот приводит к власти большевиков. Так начинается советский период России. Советская власть была враждебна настроена против религии, но в большей степени к Православию, которое ассоциировалось с царской властью. К протестантам отношение было другим и «период 1918–1929 гг., явился самым благоприятным. Это связано с тем, что русские религиозные меньшинства, в частности русские протестанты, пользовались относительно привилегированным положением по сравнению, например, с Русской православной церковью» [8, с.118]. Изданный Декрет об отделении Церкви от государства был созвучен с идеей разделения Божьего и кесарева. «Сразу вскоре после издания Декрета СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» адвентисты обратились в правительство за разрешением на открытие молитвенных домов. Ими были представлены новой власти основы адвентистского вероучения и образцы литературы. Говорят, что Я. Я. Вильсон и С. С. Ефимов были приняты лично В. И. Лениным» [12, с.310]. В Москве был создан Московский совет религиозных общин и групп (МОСРОГ) в который вошли и представители адвентистов седьмого дня. «Своей главной целью Объединенный совет ставил отстаивание принципов свободы совести, в частности, защиту отказывающихся от военной службы по религиозным убеждениям» [12, с.312]. Конституция РСФСР, принятая в июле 1918 года, предоставляла каждому гражданину свободу как религиозной, так и антирелигиозной агитации (пропаганды). При этом все религии были равны и не было государственной религии. Советское государство было светским государством, построенным по сепарационному типу, где государство сохраняло нейтральность по отношению к религии.

Разразившаяся в 1918-1920 гг. гражданская война парализовала в некоторой степени работу адвентистских служителей. «Голод, разруха, тиф, парализованное транспортное сообщение, запрет свободно передвигаться по железной дороге, инфляция, война — все это не давало возможности церкви нормально работать и совершать спасительное дело благовестия» [12, с.314]. Проявляя истинный патриотизм, Адвентисты Седьмого Дня старались помочь своим соотечественникам в сложной ситуации.

О благотворительной деятельности адвентистов в 1920-е годы пишет Одинцов М.И.: «1921 – Церковь христиан-адвентистов седьмого дня в России создала благотворительную организацию по оказанию гуманитарной помощи голодающим в Поволжье. Из Швеции в Москву был направлен груз с продовольствием – 600 тонн пшеницы и несколько тысяч посылок с продуктами питания, - который распределялся среди нуждающихся адвентистскими проповедниками совместно с органами власти. Силами адвентистских общин

организируются благотворительные кухни, которые кормили сотни беспризорных детей». [30, с.204] «Советская власть всячески содействовала Церкви АСД в осуществлении проекта, предложенного норвежским филантропом, разрешив беспошлинный провоз груза, обеспечив охрану и помогая в распределении... Местные власти помогали в распределении продуктов питания голодающим, содействовали церкви в устройении бесплатных столовых для детей, в которых беспризорные могли получить фунт хлеба и миску супа в день. Таким образом, в сложные годы голода и разрухи церковь с помощью зарубежных единоверцев старалась внести свой посильный вклад в дело спасения соотечественников» [12, с.317].

«Что касается советского правительства, то в первые годы своего существования оно пыталось заигрывать с сектантами, считая их своими, по крайней мере временными, попутчиками (публичные обвинения сектантов в контрреволюционности и массовом пособничестве белогвардейцам относятся уже к концу 1920–1930-м гг.). Этому способствовали как объективные обстоятельства (отсутствие у русских религиозных меньшинств богатства, духовного сословия и т. д.), так и лояльное отношение значительной части сектантского руководства к новой власти» [8, с.118]. Можно отметить, что провозглашаемые советским правительством ценности были очень схожи с религиозными ценностями. «Такие ценности, как отсутствие роскоши и излишества, труд, удовлетворение потребностей каждого члена общества и провозглашаемое новой властью личностное начало — основные ценности протестантизма — совпали с провозглашаемыми ценностями коммунистической идеологии» [8, с.119]. Адвентисты имели возможность совершать публичное служение, издавалась литература, что способствовало небывалому росту. Е.В. Грунт подмечает, что протестантские церкви не ограничивались только проповедью Библейского учения. «Внутренняя жизнь общин не ограничивалась богослужебными собраниями. В молитвенных домах действовали библейские, музыкальные, рукодельные, женские, детские, юношеские и другие кружки. Верующая молодежь устраивала театральные представления, концерты, поэтические вечера, лодочные катания, пикники. «Втягивание молодежи в секты идет главным образом через обучение ее игре на музыкальных инструментах, пению, декламации». Здесь мы видим вновь проявление пропагандистской, просветительской и воспитательной функций протестантизма. К ним еще добавляется интеграционная функция, так как осуществлять контроль над организациями, имеющими единую структуру, использовать для проведения своей политики руководящие центры, было легче и эффективнее, чем иметь дело со множеством разрозненных религиозных групп. К тому же противники религии вынуждены были признать, что они не всегда в состоянии конкурировать с протестантами» [8, с.119].

«Социальная направленность церкви в этот период очевидна. Она выражена в стремлении внести свою лепту в борьбу с неграмотностью, в решение продовольственной проблемы, в оздоровление населения, в воспитание здоровых привычек и т. д.» [12, с.335]. Велась просветительская работа для преодоления безграмотности, создавались сельскохозяйственные коммуны и лечебные заведения. В резолюции Пятого Всесоюзного Съезда Адвентистов Седьмого Дня в частности говорилось: «В целях поощрения здорового и гигиенического образа жизни, поручаем Всесоюзному совету АСД ходатайствовать перед Советской властью о разрешении, во-первых, на устройство заведения для изготовления здоровых и гигиенических пищевых продуктов, открытия кухонь и столовых вегетарианского характера и, во-вторых, на устройство санаториев для оказания помощи больным и ознакомления с гигиеническими условиями жизни» [12, с.332]. «Так, весной 1919 г. Церковью создаётся детская трудовая колония «Пенаты» при станции Половцево Новохоперского уезда Воронежской губернии для детей в возрасте от 7 до 15 лет. В колонии дети получили возможность отдохнуть на протяжении лета, подкрепить свое здоровье, питаясь на пожертвования местных адвентистов... В 20-е г. Церковь адвентистов седьмого дня смогла реализовать себя в сфере здравоохранения, найдя поддержку со стороны наркомата здравоохранения СССР. В г. Маркс в Поволжье была открыта глазная клиника, а немного позднее открыли и вторую, где занимались лечением заболеваний уха, горла и носа. В эти клиники хлынул большой поток больных. Лечение в клиниках было бесплатным. Помимо этого, Церковь АСД занималась организацией сельскохозяйственных коммун, когда в одно целое хозяйство объединялись христиане-адвентисты, живущие на одной территории. Создание, конечно, проходило с разрешения властей. Коммуны не просили финансовой помощи у государства, но напротив жертвовали средства на осуществление культурных проектов и заботу о бедных из соседних деревень» [18].

Церковь Адвентистов Седьмого Дня так же выразила свое отношение к советской власти в обращении, принятом на Пятом Всесоюзном съезде в Москве в 1924 году. «Адвентисты седьмого дня, будучи гонимыми при царизме, вспоминая ими пережитое и видя коренное изменение и стремление к установлению причин ко злу и угнетению народов, признали Советскую власть, как законную власть, имеющую право действовать в рамках данной ей Богом силы и поэтому, согласно Библии, Адвентисты седьмого дня отдавали, отдадут и впредь будут отдавать Советской власти налоги и подати для поддержания и укрепления Республики и до глубины души уверены, что пока Советская власть будет руководствоваться принципами, изложенными в Конституции и декретах и не будет допускать ни угнетения народов, ни преследования искренно-верующих, то не будет во всем мире власти сильнее ее» [49, с.75]. К тому времени власть уже вырабатывает другую позицию по отношению к верующим. Хотя Церковь выразила безраздельную поддержку государственного курса, но все же в ней стали видеть угрозу завоеваниям революции. «В 1922 г. была создана Антирелигиозная комиссия, секретарем которой стал начальник 6-го отделения ОГПУ Е. А. Тучков. В то время, как делегаты пятого съезда воодушевленно

намечали свою программу действий на предстоящий период, Антирелигиозная комиссия разрабатывала мероприятия по искоренению религии и церкви в стране советов. Однако пройдет еще несколько лет, прежде чем адвентисты осознают всю богоборческую суть новой власти» [12, с.335-336].

Постепенно советская власть меняет отношение к протестантам и начинает ограничивать свободу. «Приказ ВЧК № 150 «Об усилении борьбы с контрреволюционным подпольем» от 1 декабря 1920 г. наглядно свидетельствует, что к концу 1920 г. евангельские церкви уже однозначно были отнесены руководством ВЧК к наиболее опасным для советской власти группировкам... В конце 1922 – начале 1923 г. Государственное Политическое управление (ГПУ) провело в ряде губерний страны широкомасштабную репрессивную акцию, направленную на ликвидацию общин евангельских церквей. Воспользовавшись начавшейся перерегистрацией обществ, союзов и объединений, не преследующих целей извлечения прибыли, в результате которой к 1 января 1923 г. все «незарегистрировавшиеся» организации, в том числе и церковные, должны были быть распушены, чекисты с помощью различных уловок сделали для «сектантских» общин невозможным выполнение требования регистрации, а потом организовали ликвидацию всех незарегистрированных общин. Так, в Сибири в результате этой чекистской операции была фактически прекращена легальная деятельность всех протестантских конфессий» [47, с.40]. В своем сборнике документов Ю.П. Зуев приводит архивный документ Директивы №1048/с Омского губернского отдела ГПУ отделу управления Омского губисполкома. – О мерах по ликвидации общин адвентистов седьмого дня и баптистов. «Подлежат закрытию все существующие в городе Омске и уездах общины, союзы адвентистов 7-го дня с изъятием всей канцелярии, печатей, штампов, и руководителей за нелегальное существование привлечь к административным взысканиям...» [14, с.54].

Но до 1928 года Церковь продолжала совершать активное служение и была социально активна. Служение в области здравоохранения, направленное на организацию лечебных и санаторных учреждений, а также фабрик по производству здоровых продуктов. Это воплощало взгляды адвентистов на реформу здоровья и находило поддержку со стороны наркома здравоохранения СССР Н.А. Семашко. В 1924 году, при поддержке властей Адвентисты открывают глазную клинику, а в 1925 году достигнуто согласие на открытие второго отделения для лечения заболеваний горла, носа и ушей. За небольшой срок работы, в клинике прошли лечение 2 430 больных. Церковь имела планы по расширению этого служения. «Прежде чем удалось что-либо организовать в других регионах, отношение правительства к развитию церковной медицины изменилось, и вскоре вся медицинская работа Церкви адвентистов седьмого дня в России была свернута» [12, с.351]. Больших успехов удалось достичь в области сельского хозяйства и обеспечения государства продуктами питания. Были организованы образцовые коммуны, артели и коллективные хозяйства. «В 1924 г. в одном из номеров газеты «Правда» появилась статья Бонч-Бруевича, в которой он называл сектантов «примерными тружениками», формирующими экономический авангард в деревне. Он подчеркивал, что не использовать огромный потенциал сектантов в экономическом развитии России будет просто преступным. Свою позицию Бонч-Бруевич представил ведущему государственному деятелю тогдашней России, председателю ЦИК СССР М. И. Калинину, который, будучи крестьянином по происхождению, считался экспертом в области сельского хозяйства среди руководителей Верховным Советом. Тот одобрил предложение Бонч-Бруевича об экономическом сотрудничестве с сектантами и обещал всячески содействовать этому» [12, с.352-353]. Хозяйства процветали благодаря трудолюбию, братскому единству верующих и трезвому образу жизни. Не раз хозяйства верующих ставили в пример, и даже звучали предложения передать им все отстающие хозяйства. Это не могло не вызвать зависть со стороны некоторых революционных руководителей. «Контраст между процветающими протестантскими хозяйствами и советскими колхозами вскоре стал настолько очевидным, что мириться с этим коммунистическая партия уже не могла. Наркомзем СССР был осужден за финансирование и поддержку протестантских кооперативов, а ВЦИК было дано указание запретить их кредитование. В ноябре 1929 г. ЦК ВКП(б) принял решение о ликвидации протестантских колхозов. Среди обвинений, предъявляемых коммуна, были следующие:

- проникновение в коммуны буржуазно-кулацких элементов;
- тенденция к удержанию в коммуне всех продуктов общественного производства;
- организованное бойкотирование выполнения воинского долга;

— влияние, оказываемое на коммуны со стороны руководителей центральных учреждений той или иной секты, и т. д.» [12, с.358]. Для борьбы с верующими использовались ложные обвинения, их представляли, как классовых врагов, ведущих борьбу с советской властью. Все эти обвинения не имели под собой основания.

Выводы: Организованное в 1917 году Советское государство было построено по светскому типу и нейтрально относилось к религии (сепарационный тип). Церковь Адвентистов Седьмого Дня сотрудничала с государством в сфере здоровья нации, благотворительности и обеспечения населения продуктами питания, которые выращивались коммунами адвентистов и производились на фабриках, организованных адвентистами. Церковь проявляла уважение и поддержку власти, оказывало благотворное влияние на общество.

2.4 Период борьбы с религией, начиная с 1930 по 1980 годы.

Этот большой период истории России, и Церкви в ней, имеет общее направление на борьбу с религией. Церковь Адвентистов Седьмого Дня испытала на себе всю силу карательной машины государства. «До Великой Отечественной войны тактическое кредо антирелигиозной советской политики традиционно гласило «разделяй и

властуй», то в ходе и после войны оно стало звучать как «объединяй и властвуй». Если в 1920-е – 1930-е гг. власть сама организовывала расколы внутри церквей всех деноминаций, активно поддерживала любые разногласия между верующими и делала все, чтобы воспрепятствовать объединению религиозных течений, то теперь все усилия соответствующих учреждений партийно-государственного аппарата были направлены на объединение верующих в рамках лояльных всесоюзных церковных организаций» [45, с.63]. Таким образом характер борьбы с религией изменялся и принимал различные формы.

Уже в 1927 году политика государства по отношению к Церкви Адвентистов Седьмого Дня стала значительно меняться. Часто, местные власти проявляли произвол, закрывая молитвенные дома или передавая их под другие нужды, общины должны были проходить перерегистрацию, которую заведомо делали сложной и даже невозможной, и на этом фоне закрывали общины. Проповедники должны были получать разрешение Уисполкома для того, чтобы проповедовать даже в зарегистрированных общинах. Власть хотела навязать Церкви принятие обязательного для членов Церкви несения воинской службы. Эта была особая тактика для инспирирования внутреннего раскола, когда принявшие, под давлением власти, проповедники вызовут на себя критику со стороны своих единоверцев, и общины таким образом будут существенно ослаблены. Делегаты, состоявшегося в 1928 году, VI Всесоюзного съезда подверглись давлению со стороны органов ОГПУ (преобразованное позднее в НКВД) и приняли противоречащее учению Церкви решение: «АСД обязаны отдать «Кесарево кесарю, а Божие Богу», неся государственную и военную службу во всех ее видах на общих для всех граждан законных основаниях» [54, с.221]. Данное решение так же противоречило позиции по данному вопросу Всемирной Церкви Адвентистов Седьмого Дня и резолюции, принятой V-м Всесоюзным съездом в 1924 году. Добившись принятия этого вопроса, власти внесли в ряды адвентистов смущение и раскол.

Планомерная работа Советского правительства по борьбе с религией привела к расформированию официальных органов управления Церкви. В 1929 году Л.М. Когановичем была подписана директива, обязывающая считать религиозные организации контрреволюционными. В центральных газетах периодически выходили статьи, призывающие расширять борьбу с верующими, называя их орудием политического влияния остатков господствующих классов на население. «На втором Всесоюзном съезде воинствующих безбожников, состоявшемся в начале апреля 1929 года, была принята резолюция, в которой говорилось, что «религиозные организации в лице их вершущих, проповедников, активистов являются политической агентурой., и военно-шпионскими организациями международной буржуазии». К ним причислялись баптисты, евангелисты, адвентисты и методисты» [12, с.410]. В мае 1929 года были внесены поправки в Конституцию, которые были призваны способствовать борьбе с религией. Теперь прописывалась свобода антирелигиозной пропаганды, а «свобода религиозного исповедания» указывала на ограничение исповедания религии только в своем кругу. «Всякая, следовательно, пропагандистская и агитационная деятельность церковников и религиозников — и тем более миссионерская — не может рассматриваться как деятельность, разрешенная законом о религиозных объединениях, а, напротив, рассматривается как выходящая за пределы охраняемой законом свободы вероисповедания и подпадающая под действие уголовных и гражданских законов, поскольку она им противоречит» [12, с.413]. Постановление ЦИК и СНК СССР от 11 февраля 1930 года предписывало вести борьбу с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений, выявляя кулаков, лишенцев и иных враждебных Советской власти лиц. Союз воинствующих безбожников взял на себя обязательство за 5 лет, с 1932 по 1937 годы, окончательно уничтожить религию. В прессе представителей религии выставляли, как мракобесов и носителей контрреволюционной идеологии, враждебной для страны. В самых ярких красках верующие «обвинялись в саботаже коллективизации и колхозного строительства, в подрыве обороноспособности страны, в поставке для иностранных разведок кадров разведчиков и осведомителей и т. д.» [12, 416]. Религия считалась пережитком капитализма, а церкви назывались шпионами и агентами западных спецслужб. По всей стране проходили массовые закрытия церквей. Так называемые сектоведы, причисляют адвентистов к наиболее вредным и опасным для Советской власти. Вера в пришествие Христа и установление Божьего Царства считалась методом запугивания людей для их насильного обращения в свою веру. Демонстрируемую адвентистами лояльность к власти считали притворной, скрывающей их реакционность. «А один из ведущих отечественных религиоведов, специалист в области изучения российского сектанства А. И. Клибанов, в своей работе «Адвентисты», признавая адвентизм наиболее реакционной религиозной организацией, писал так: «Помимо того, что адвентистские главари занимаются вредительством, шпионажем, стараются воспитывать в антисоветском духе трудящихся, помимо всего этого сама адвентистская идеология играет контрреволюционную роль... пропагандируя адвентизм, кулаки и нэпманы, перерядившиеся в проповедников, делают свое черное дело» [12, с.429-430]. Когда в 1929 году ввели шестидневную неделю, для адвентистов остро встал вопрос соблюдения 4-ой Заповеди о субботе. Сохраняя верность своим убеждениям, верующим приходилось либо часто менять работу, либо вообще оставались без работы и попадали в категорию тунеядцев. «Многие верующие были объявлены «лишенцами», что означало лишение их элементарных гражданских прав. Они не имели права пользоваться медицинской помощью, не имели права на получение хлебных карточек, не имели права голоса, права устроиться на работу на завод или в любое другое учреждение» [12, с.436]. Начиная с 1930 года начинаются массовые аресты руководителей Церкви и простых верующих, которых обвиняли в

религиозной пропаганде. Многие верующие пострадали и трагически закончили свою жизнь в тюрьмах и ссылках. Сегодня издано ряд книг [6, 10, 11, 26] содержащих свидетельства перенесенных страданий и мученической смерти многих представителей Церкви Адвентистов Седьмого Дня. Левашовская пустошь – мемориальное кладбище НКВД в Санкт-Петербурге является одним из крупнейших памятников жестоких репрессий Сталинского периода. Там в 2007 году был установлен памятник расстрелянным членам Церкви Адвентистов Седьмого Дня. В этот период была предпринята попытка физически уничтожить верующих. Самый большой размах борьбы с религией выпал на период так называемой «ежовщины» 1937-39 гг.

Репрессии подорвали актив многих общин. Лишенные руководства и поставленные перед непреодолимыми трудностями, общины вынуждены были подавать заявление от «двадцатки» учредителей о самоликвидации. Уменьшение количества общин делало хорошую статистику по искоренению «религиозного дурмана». А начавшаяся война с фашистской Германией вновь обострила отношения к немцам, живущим в Советском союзе. «Следует отметить, что немалую часть членов Церкви АСД в то время все еще составляли лица немецкой национальности, они-то и пострадали в первую очередь во время войны. Повторилось то же самое, что имело место во время первой мировой войны. С момента начала войны с Германией все немцы, проживающие в России, в одночасье стали предателями. Усматривая в них потенциальную «пятую колонну», советское правительство 28 августа 1941 года издает приказ о переселении всех немцев, живущих в Поволжье, в Южной Украине на восток — в Новосибирскую, Омскую область, на Алтай, в Северный Казахстан. В течение первых двух лет войны было переселено на восток около 650 тысяч русских немцев» [12, с.467].

Начавшаяся война разорвала ход событий и стала в некоторой степени спасительной для религии. «Возросшее влияние церкви, патриотизм верующих, участие церкви в материальной помощи фронту, переговоры советского правительства с США и Англией об открытии второго фронта, одним из условий которых было изменение отношения к свободе совести, — все это содействовало тому, что в годы войны ситуация с религией действительно изменилась в лучшую сторону» [12, с.448]. В 1944 году при Совете Министров СССР был создан Совет по делам религиозных культов для взаимодействия с протестантами. На местах, Совет по делам религиозных культов представляли уполномоченные. «Советская власть через институт уполномоченных строго контролировала ситуацию на местах, подавляя всякую инициативу, ведущую к качественному и количественному росту церкви» [12, с.455]. Наметилось небольшое потепление отношений, начался процесс регистрации общин. Но к 1948 году этот процесс замедляется.

Анализируя данные период Е.В. Грунт приходит к заключению о уходе протестантов от окружающего мира и переход к замкнутости. Она пишет: «Как отмечалось ранее, если до начала гонений (в 1930-е гг.) многие русские протестанты участвовали (хотя и не очень активно) в общественной жизни российского общества, стремились к получению образования, профессиональному росту, интересовались культурой, искусством, не отвергали занятий спортом, то в дальнейшем под влиянием внешних условий социальная концепция русского протестантизма претерпела серьезные изменения. Окружающий мир сделался настолько враждебным, что для верующих стало естественным желание «убежать» от него, замкнуться в рамках общины» [8, с.119-120]. Такая позиция была вынужденной реакцией на притеснение, а не сознательным решением к изоляции. Верующие лишались прав, они не могли получать образование и открыто участвовать в жизни общества. Многочисленные уголовные дела ставили в вину проповедникам и активным членам церкви религиозную пропаганду. Такое «преступление» наказывалось реальными сроками тюрьмы или ссылки. Это говорит о том, что любая деятельность в обществе пресекалась. Е.В. Грунт делает вывод: «В отличие от контркультуры с ее активной наступательной позицией, стремлением влиять на окружающий мир субкультура русских протестантов имела своей главной целью выживание и самосохранение» [8, с.119]. Действительно протестанты в целом, и адвентисты в частности, стремились выжить в данных обстоятельствах и сохранить свою веру. Другого пути развития у них не было. Лишая верующих возможности учиться, их объявляли безграмотными, темными людьми; лишая возможности устроиться на работу, объявляли туеядцами и судили за это; над их верой смеялись, вся сила пропаганды атеизма обрушивалась на верующих, у которых не было возможности защищаться. Искренно верующие не могли участвовать в общественной жизни т.к. она была полностью основана на идеях атеизма. Из верующих рисовали облик хмурых, замкнутых, безграмотных и отрицающих прогресс людей, на фоне процветающего строительства коммунизма.

После смерти Сталина репрессии стали угасать, многие осужденные христиане смогли вернуться домой. Сначала вышло постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 года «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде» отмечающее успехи верующих в привлечении молодого поколения в церковь, которому необходимо противостоять усилением антирелигиозной пропаганды через работу министерства образования, профсоюзы и комсомол. А в ноябре 1954 года Н.С. Хрущев принял новое постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» в котором указывалось на необходимость атеистической пропаганды, но осуждалось административное воздействие на церкви, произвол, оскорбления и навешивания ярлыков. Атеистическая пропаганда была направлена на усиление антирелигиозной направленности школьной программы. Это был короткий период более свободного времени перед хрущевскими гонениями, который получил название «оттепели». «В период с 1952 по 1955 гг. были освобождены многие верующие, осужденные

сразу после войны и приговоренные к 8-10 годам тюремного заключения за так называемую антисоветскую деятельность (ст. 58 Уголовного кодекса). В основном это были немцы русского происхождения. Тем, кто по приговору суда был осужден на 25 лет, срок был сокращен до 8 лет. Многие попали под амнистию, объявленную после смерти Сталина. Нельзя сказать, что государственные власти сознательно освобождали верующих, скорее всего, верующие были освобождены вместе со всеми теми, кто стал жертвой сталинского произвола» [12, с.466-467].

«Оживление деятельности церкви в период «оттепели» спровоцировало новую антирелигиозную кампанию, которая к концу 50-х стала массовой и организованной, с привлечением всех пропагандистских средств. Кампания достигла своего апогея в последние пять лет правления Н. С. Хрущева, 1959-1964 гг. По мнению исследователей, хрущевская антирелигиозная кампания по жестокости уступала лишь сталинским гонениям 30-х годов. Она нанесла церкви огромный ущерб» [12, с.479]. Хрущев стремился сосредоточить всю власть в своих руках и хотел скорее объявить о победе коммунизма. Религия не входила в модель коммунистического общества и по этой идеологической причине снова начались преследования.

«Новое наступление на церковь началось после выступлений председателя Совета по делам религиозных культов при СМ СССР А. Пузина и члена Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР С. Сивенкова в ноябре 1958 г. и январе 1959 г. На всесоюзных совещаниях уполномоченных по делам религий они заявили о «неправильной политической и атеистической линии», которая привела к укреплению религии и церкви, создала благоприятные условия для пропаганды «реакционной» идеологии» [44, с.92]. В школьных предметах с 1959 года вводятся обязательные элементы атеистического мировоззрения, а с 1964-65 учебного года в ВУЗах вводится курс «Основы научного атеизма». В 1960 году в Уголовный кодекс вносится новая статья 142, предусматривающая наказание до 3-х лет лишения свободы за нарушение законодательства о религиозных культах. А в 1962 году еще добавляется статья 227 УК о наказании за подстрекательства к нарушению законодательства о религиозных культах сроком до 5-ти лет. Эти статьи, за счет очень широкого толкования, давали возможность для злоупотребления. «В Сибири были осуждены руководители Союза церквей евангельских христиан-баптистов, Свидетелей Иеговы, Церкви адвентистов седьмого дня и пятидесятников. Чаще всего в обвинениях фигурировали статьи 142 («Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви») и 227 («Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов»). Усилилось преследование рядовых членов религиозных организаций» [44, с. 92]. Через Совет по делам религии от всех церквей требовалось привести уставы в соответствие с законодательством страны, принуждая самих верующих проводить в жизнь антирелигиозную политику. 12 декабря 1960 года Совет по религиозным культам лишил регистрации Всесоюзный Совет Адвентистов Седьмого Дня и конфисковал документы, деловую переписку и денежные средства. «Антирелигиозная кампания сопровождалась активным закрытием церквей и молитвенных домов, арестами священнослужителей, обвиняемых в нарушении законодательства о религиозных культах» [12, с.483]. Но такой шаг привел к росту подпольного развития церкви, чего власти не ожидали. Параллельно существовало два центра: официальный, который власти всячески ограничивали, и подпольный. Продолжая свою легальную деятельность, церкви искали такие формы служения, которые бы не противоречили законодательству о религиозных культах.

«Многие служители церкви, да и рядовые верующие подвергались травле и запугиванию, многие за соблюдение субботы лишались работы и попадали в число нарушителей недавно принятого (1961 г.) закона о тунеядцах. Власти срывали проведение богослужений, подвергали бесконечным штрафам и арестам наиболее активных и посвященных служителей и рядовых членов церкви. Детям из адвентистских семей отказывали в поступлении в высшие учебные заведения» [12, с.487].

«В атеистической литературе тех лет, посвященной Церкви адвентистов седьмого дня, постоянно подчеркивалось, что большая часть ее членов — это малограмотные, отсталые и невежественные люди, и делают их якобы таковыми сами пасторы, подавляя их стремление к знанию, науке и вообще к активной общественной позиции» [12, с.488]. Советское правительство ставило перед верующими барьер для получения образования, препятствовало в трудоустройстве и после этого представляла верующих в негативном свете. Такое превратное описание было выгодно с идеологической точки зрения, чтобы представить верующих, как малограмотных и отсталых людей. Ситуация действительно была неблагоприятная. О масштабах такого изолирования верующих говорит следующая статистика: «в 1960-е гг. в группах Адвентистов седьмого дня Алтайского края социально-демографическая характеристика была такая: 89% составляли женщины. По возрасту – свыше 55% были старше 50 лет. До четырех классов образования имели свыше 80% общинников, а высшее – только 2%. 38% адвентистов Алтая работали на производстве, соответственно 62% числились как пенсионеры, домохозяйки, иждивенцы» [44, с.80]. Даже сегодня исследователи не освободились от осуждающего описания той печальной картины, в которую была загнана Церковь. Описывая в таких тонах социально-демографическую ситуацию в Церкви Адвентистов Седьмого Дня, авторы показывают на глубокий кризис связанный с идеологией и деятельностью адвентистов, и верующих в целом. Но честная оценка происходящего в данный период, говорит о невыносимых условиях, в которые была поставлена Церковь. Однако надо признать, что, не смотря на все формы борьбы с религией, Церковь Адвентистов Седьмого Дня не только продолжала существовать, но и росла.

Выводы: Атеистическая борьба с религией в Советском Союзе превзошла по жестокости и целенаправленности период преследования в период Царской России. Господствующая идеология атеизма не допускала конкуренции. Церковь Адвентистов Седьмого Дня продолжает проявлять свою лояльность к государству, но лишена всяческой поддержки со стороны власти. Против Церкви используются обвинения политического характера, которые «оправдывали» жестокость, но не имели под собой основание. В этот период влияние на общество было ограничено. Но даже в этих условиях количество адвентистов растет.

2.5 Период возрождения духовности России 1980-х годов и простирающийся до наших дней.

Избрание в 1985 году М.С. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС начало новую эру в России. Перестройка и гласность, объявленные в стране, принесли серьезные перемены. Первостепенное внимание было отдано правам и защите личности советских граждан. В январе 1988 года отмечалось 70-летие декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». К этому событию было напечатано выступление К.М. Харчева, председателя Совета по делам религии СССР, где он признал грубые нарушения по отношению к верующим в прошлые годы. «В сентябре 1990 г. наконец-то были отменены драконовские положения сталинского законодательства о религиозных культах от 1929 г. и принято новое законодательство, регулирующее взаимоотношения церкви и государства. Оно гарантировало свободу совести и вероисповедания и отменяло большинство запретов на религиозную деятельность. Верующие снова получили право свидетельствовать о своей вере не только во время церковной службы, но и открыто исповедовать свое вероубеждение. Церкви вновь разрешилось заниматься благотворительной и просветительской деятельностью, создавать фонды, иметь право на собственность, вести свободную религиозную проповедь, заниматься духовно-воспитательной работой с детьми и молодежью. Словом, религиозные организации всех типов могли теперь занять в обществе подобающее им место, которого они были лишены на протяжении жизни двух поколений» [12, с.510]. Принятый закон «О свободе вероисповеданий» дает возможность зарегистрировать общины, которые становятся активными участниками религиозной и общественной жизни. Значительно возрастает интерес населения к вопросам религии и отмечается бурный рост всех религиозных объединений. «После распада СССР наблюдаются бурное распространение и рост протестантских общин (особенно пятидесятнических и харизматических), развитие богословской науки и образования, издательской, благотворительной, религиозно-общественной и культурной деятельности... Мы можем говорить о том, что русский протестантизм восстанавливает свои институциональные характеристики и функции (вновь появляются церкви, молельные дома; социально-профессиональная группа священников; миссия, функции и пр.)» [8, с.121].

Церковь Адвентистов Седьмого Дня смогла в 1986 году отметить свой 100-летний юбилей и вновь избрать руководство Церкви для всей территории Советского союза. В 1990 году представители адвентистов Советского союза вновь смогла быть на всемирном Съезде Генеральной конференции Адвентистов Седьмого Дня и восстановить утраченные связи. Незадолго до этого, было заложено основание первого высшего учебного заведения протестантов в России – Семинарии Адвентистов Седьмого Дня в п. Заокский Тульской области. Историческое решение принял Тульский облисполком 27 января 1987 года. Скромное начало с центра заочного обучения религии, Заокской семинарии, а затем Заокской Духовной Академии. Сегодня это комплекс Заокского Адвентистского Университета и Христианского Гуманитарно-Экономического Института. Со времени открытия это учебное заведение готовит пасторов и богословов Адвентистов Седьмого Дня, и высшее и профессиональное образование по другим специальностям.

Еще одним важным шагом развития Церкви стало открытие в п. Заокский издательства «Источник жизни», печатающем духовную литературу по вопросам богословия, духовного просвещения, здоровому образу жизни, укреплению семьи, а также литература для детей. При Заокской Духовной Академии в 1993 году был основан Институт Перевода Библии, который в 2000 году сначала выпустил Новый Завет в современном переводе и уже в 2015 году завершил перевод всей Библии на современный русский язык. Данный перевод получил признание в христианском мире.

В 1990 году был основан христианский радио-телецентр «Голос надежды» в г. Туле. С этого времени развивается радиовещание христианских программ, а затем и производство теле передач. Программы ТРЦ «Голос надежды» транслируют на центральных радио и теле каналах страны. На базе ТРЦ «Голос надежды» начинает свое развитие Российский филиал международной сети канала «Надежда». Сегодня это еще один телеканал охватывающий огромную аудиторию зрителей. В 1993 году в Нижнем Новгороде отрывается еще одна телерадиокомпания «Три Ангела». Вскоре программы телекомпании приобретают большую популярность. «Три Ангела» участвуют в российских и международных кинофестивалях и конкурсах, где их продукция получает высокую оценку. Сегодня программы телеканала смотрят более чем в 1500 городов России и через спутниковое вещание и сеть интернет многочисленная международная аудитория.

Первые годы перестройки отмечены формированием Российского государства по кооперационному типу, при этом все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Такая форма взаимодействия государства с религиозными организациями обеспечивала гармоничное развитие и обеспечивала формирование межрелигиозного диалога. Ни одна из конфессий не была ущемлена и не имела преференций от государства. Все конфессии участвовали в решении социальных проблем и осуществляли вклад в духовное

развитие общества. Конечно переход от атеистического общества к принятию духовных ценностей был постепенным, в некоторых вопросах – осторожный. Но со временем стали проявляться тенденции к выделению приоритета Русской Православной Церкви, на фоне «воскресения» некоторых обвинений в адрес других христиан. Все чаще в СМИ появляются материалы, посвященные сектам, к которым автоматически причисляют всех неправославных верующих. Постепенное выделение одной конфессии находит отражение в принятом в 1997 году новом законе «О свободе совести и религиозных объединениях». Данный закон ставил условием для регистрации религиозной организации срок существования не менее 15 лет и централизованной религиозной организации не менее 50 лет. Специалисты квалифицировали данные изменения как дискриминацию и нарушение Конституции РФ. Данное ограничение было отменено только в 2014 году, как ущемляющее права верующих. А в 2017 году в закон были внесены поправки, ограничивающие миссионерскую деятельность. После принятия данных поправок началась волна судебных дел и преследования в основном протестантских церквей. Хотя вводимые поправки были приняты в пакете мер по противодействию экстремизму и терроризму, но свое применение они нашли лишь против зарегистрированных религиозных организаций и их представителей. В целом все религиозные объединения восприняли негативно принятые поправки [48].

Церковь Адвентистов Седьмого Дня сегодня представлена во всех регионах России. Она имеет молитвенные дома и другие помещения для проведения богослужений, а также совершает богослужения в жилых помещениях. В 2003 году были приняты «Основы социального учения» в которых изложена официальная позиция по различным вопросам взаимодействия с обществом. Церковь представлена в Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, Общественной палате РФ, Совете Глав Протестантских Общин. Так же играет ведущую роль в Международной ассоциации религиозной свободы (МАРС) и Российской ассоциации защиты религиозной свободы (РАРС) основанной в 2014 году. Своим участием Церковь подтверждает приверженность принципу религиозной свободы и защиты прав верующих, отделения церкви от государства и равенства всех религиозных организаций перед законом. В своем межконфессиональном диалоге адвентисты проявляют уважение ко всем религиям и конфессиям.

Выводы: Начавшаяся Перестройка изменила подход государства к вопросу государственно-конфессиональных отношений. Принятый закон «О свободе вероисповедания» предоставил свободу для всех направлений религии и закрепил равенство всех религиозных организаций перед законом. Церковь Адвентистов Седьмого Дня обрела признание государством и имеет возможность совершать служение в обществе. Активная социальная и благотворительная деятельность, образовательные и просветительские мероприятия, развитие церковных СМИ и другие мероприятия, проводимые адвентистами, завоевали уважение и доверие российского общества. Последние изменения в законодательстве указывают на движение государства в сторону кооперационного взаимодействия с отдельными религиозными объединениями. Вместе с тем, отмечается и отступление правоприменительных действий от норм законодательства, и нарушения основных положений Конституции РФ. Отсутствие четкой вероисповедной политики современного Российского государства вызывает разночтения в понимании и применении законодательства в области свободы вероисповедания.

ГЛАВА 3. Модель совершенствования взаимоотношений Церкви Адвентистов Седьмого Дня с государством и обществом.

Протестантизм является важной составляющей Российского общества. «Исследование показало, что ведущими функциями протестантизма являются просветительская, аксиологическая, пропагандистская, охранительная, функция социализации личности, социокультурная, евангелизации и пр.» [8, с.116]. Они вносят свой существенный вклад в гармоничное развитие общества и не являются чуждыми для народов России.

Церковь Адвентистов Седьмого Дня является представителем многочисленного направления протестантских церквей. Она имеет как общие черты протестантизма, так и самобытные, отличающие ее от других принципы вероучения и христианской практики. Общим со всеми протестантами является следование принципу «Соло Скриптура» выраженном в авторитете Библии (канонических книг Ветхого и Нового Завета) для определения вероучения. Очень часто адвентистов обвиняют в построении вероучения на основании трудов Елены Уайт, которую они признают за истинного пророка, но данное утверждение является ошибочным. Труды Е. Уайт рассматриваются только как дополнительный источник для понимания духовных вопросов, а вероучение строится исключительно на основании Библии. Как протестанты, адвентисты не придают сакрального значения церковным зданиям и не используют в богослужениях предметов поклонения (икон, мощей и т.п.), убранство молитвенных домов отличается простотой. Но в отличие от других протестантов, Адвентисты Седьмого Дня признают Ветхий Завет наравне с Новым Заветом и делают особый акцент на Законе Божьем. Соблюдение субботы (седьмого дня), согласно 4-й заповеди Закона Божьего, является отличительной чертой и отражено в названии Церкви. Это говорит о важности благочестивой христианской жизни, проявляющейся в повседневных делах и отношениях с окружающими. Имея общехристианские принципы вероучения (вера в триединого Бога, единого в трех личностях Отца, Сына и Святого Духа, божественной природы Иисуса Христа и Святого Духа и т.п.), Церковь Адвентистов имеет отличные от общехристианского взгляда учения (святость субботы; личное Второе Пришествие Христа и воскресение мертвых, которые до этого момента спят мертвым сном в могилах; отрицают загробную жизнь, как форму бестелесного пребывания, но верят в жизнь вечную после воскресения;

учение о Небесном святилище в котором Христос совершает служение Первосвященника; учение о теле человека как храме Божьем, требующем заботы и поддержания здоровья и др.).

Поэтому, хоть Адвентисты Седьмого Дня и являются представителями протестантизма, будет неверно применять к ним все стереотипы восприятия протестантов. Нужно уметь замечать их уникальность и строить объективное представление о их вероучении и образе жизни.

3.1 Факторы влияющие на систему взаимодействия.

Как мы уже отметили, в разные периоды истории Россия по-разному строила отношения с религией и религиозными объединениями. «Существование в светском государстве разных типов государственно-конфессиональных отношений зависит от ряда факторов: от «социального поведения» различных конфессий, от меры применения принципа «конфессиональной нейтральности» государства, от степени согласованности в проведении вероисповедной политики различными органами власти, от уровня политической культуры власти и общества» [53, с.29]. Отмеченные здесь факторы влияют на формирование вероисповедной политики государства. В формировании государственно-конфессиональных отношений играют роль обе стороны взаимодействия. Однако М.О. Шахов подчеркивает ведущую роль государства: «Государство как субъект отношений с религиозными объединениями обладает возможностью реализовывать свою вероисповедную политику, оказывая тем самым существенное влияние на эти отношения в целом» [53, с.29]. Религиозные объединения, как правило, имеют позицию по вопросу отношения к диалогу с государственной властью, которая не сильно меняется.

Следуя пониманию ведущей роли государства в определении характера взаимодействия, М.О. Шахов [53] подчеркивает важные составляющие структуры вероисповедной политики:

- Ценностно-целевой компонент: это совокупность идейно-мировоззренческих пониманий о роли и месте религии в жизни страны, пониманием свободы совести, стратегических целей вероисповедной политики и путей ее реализации. Определяются духовные ценности и идеалы, которые поддерживает государство.

- Нормативный компонент: совокупность законодательства в области религиозной свободы и свободы вероисповедания. Эти нормы определяют, что обязаны делать органы власти, что им запрещено, а что имеют право делать. «Эти нормы определяют также запреты, предписания и пределы свободы деятельности для религиозных объединений и верующих граждан, соблюдение, исполнение и защиту которых обеспечивают органы власти» [53, с.31].

- Институциональный компонент: определяет конкретные органы власти, которые будут реализовывать данную политику.

- Функциональный компонент: включает все что делают органы власти для реализации вероисповедной политики. «Органы власти могут избирать различные варианты законных действий, сообразуясь с общим направлением проводимой политики» [53, с.31].

Еще профессор Нурулаев А.А. [38] в 1998 году отмечал следующие черты современной религиозной ситуации в России: наличие тенденции к «огосударствлению» Русской Православной Церкви и возрастание конфессиональной нетерпимости. Он отмечает, что практически любое религиозное объединение стремится к подавлению других вероисповеданий и доминирования в религиозном влиянии на все стороны жизни, когда получает преимущества или является представителем большинства. Именно поэтому, дабы избежать усиления напряженности и религиозных конфликтов, считает ключевыми «принципы отделения религиозных объединений от государства и их равенства перед законом» [38, с.121]. Именно такой подход заложен в Конституции РФ. Серьезным фактором является неукоснительное следование данным нормативным определениям. Мы уже наблюдали в истории России, когда провозглашаемые нормы закона не работали на практике и имели совершенно иное воплощение, присутствовали двойные стандарты. Такое отношение не допустимо в правовом государстве. По мнению В.И. Катина [20] принцип отделения церкви от государства имеет несовершенство, считая, что государство должно иметь нейтральное отношение к ко всем конфессиям, а государство не может быть абсолютно нейтральным. Но принцип отделения церкви от государства подчеркивает равенство всех конфессий перед законом и равное уважение ко всем. Здесь более применимо слово равенство, а не нейтральность. Шахов М.О. показывает, что: «Сравнительно-правовой анализ реализации принципа отделения религиозных объединений от государства в различных странах мира позволяет выделить следующие наиболее характерные черты:

— отсутствие государственной или обязательной для всех граждан религии или идеологии и воздействия со стороны государства на граждан с целью формирования у них какого-либо отношения к религии или идеологии;

— светский характер государственной и муниципальной системы образования;

— неучастие религиозных объединений в деятельности органов государственной власти и управления, отсутствие у религиозных объединений властных полномочий;

— отсутствие государственного финансирования деятельности религиозных объединений, служители культов не получают заработную плату от государства;

— религиозные нормы, правила, предписания и запреты не являются источниками права в государстве, государство не устанавливает ответственности за нарушение норм религиозного законодательства, не

обеспечивает их соблюдение своей принуждающей силой, не допускает создания в религиозных организациях собственного аппарата силового принуждения к соблюдению норм религиозного законодательства; в государственной судебной системе отсутствуют какие-либо особые духовные (религиозные) суды;

— государство не вмешивается в организацию религиозной жизни в соответствии с религиозными нормами, в назначение и смещение служителей культов, руководителей и персонала религиозных организаций» [53, с.23].

Так же Шахов М.О. [53] выделяет ряд факторов, влияющих на вероисповедную политику государства:

- конфессиональный состав и структура общества;
- тип существующих в государстве религиозных объединений;
- традиции государственно-конфессиональных отношений в данном государстве;
- глубина секуляризации в обществе.

Данные факторы оказывают влияние, но не должны быть факторами, замораживающими развитие в области взаимодействия государства и религиозных объединений. Как отмечает Катин В.И. это взаимодействие может развиваться по эволюционному или революционному пути. Эволюционный путь предполагает постепенное изменение в результате процесса проявления противоположных интересов, сфер влияния. В данном процессе противоречия переводятся в отличия, которые дополняют друг друга. В итоге участники диалога приходят к консенсусу. В отличие от этого, революционный тип предполагает резкое изменение в государственно-конфессиональных отношениях, порой совершаемые насильно с одной стороны (при этом сильнейший диктует свои условия). В демократическом государстве важно отдавать приоритет правам и свободам, а также гармонизации отношений, исключающих напряжение и конфликты. Показателем сбалансированной политики государственно-конфессиональных отношений является учет интересов даже меньшинства, а не только большинства. Россия уже переживала революционный характер изменения государственно-конфессиональных отношений во время Октябрьской Революции большевиков и дальнейшая история показывает, что интересы религиозных объединений не учитывались. Надо отметить, что террор, проявляемый к религии и инакомыслящим, которых приписывали к антигосударственным элементам, в последствии коснулся и самих участников террора. Дабы избежать повторения истории и печальных последствий, необходимо придерживаться демократических принципов построения взаимоотношений, основанных на соблюдении свободы и прав всех граждан. «Четкое и транспарентное определение государственной политики в религиозном вопросе позволит построить с церковью нормальные отношения и будет способствовать их развитию на благо всего российского общества» [20, с.184].

Суммируя, можно выделить следующие факторы, влияющие на формирование государственно-конфессиональных отношений:

I. Со стороны религиозной организации на характер государственно-конфессиональных отношений влияют:

- отношение к государственной власти;
- готовность к сотрудничеству в решении социальных вопросов общества;
- социальная активность;
- открытость к межрелигиозному диалогу и уважению ко всем его участникам;
- противодействие экстремизму и нетерпимости и т.п.

II. Со стороны государства на характер государственно-конфессиональных отношений влияют:

- наличие четкой вероисповедной политики, открытой и понятной для всех;
- выполнение законодательных норм государственными органами;
- применение принципа отделения церкви от государства и равенство всех религиозных объединений перед законом;
- открытый диалог государства с религиозными организациями;
- наличие/отсутствие главенствующей идеологии и т.п.

3.2 Концепция совершенствования системы взаимодействия Церкви Адвентистов Седьмого Дня с государством и обществом.

Проанализировав историю государственно-конфессиональных отношений и определив основные факторы, влияющие на их формирование, мы можем формулировать предложения по совершенствованию взаимодействия Церкви Адвентистов Седьмого Дня с государством. Необходимо подойти к данному вопросу в двух сторон: со стороны церкви и со стороны государства.

У государства и церкви есть точки соприкосновения. «Перечень сфер сотрудничества включает в себя, в частности, поддержку института семьи, материнства и детства; служение милосердия и благотворительность; посильную деятельность в профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы» [8, с.122]. Шахов М.О. расширяет перечень сфер взаимодействия: «Среди наиболее важных сфер (областей) отношений государства и религиозных объединений: правовая (законотворчество и правоприменение), экономическая, социальной защиты, здравоохранения, культуры, образования, экологии, охраны общественного порядка, а также отношения с Вооруженными Силами и другими силовыми структурами государства, пенитенциарными учреждениями и т. д.» [53, с.20].

Церковь Адвентистов Седьмого Дня основывается на Библейском учении о уважении к власти (Рим.13:1-7) и содействию его процветания (Иер.29:7). Поддерживаемый адвентистами принцип отделения церкви от государства не означает отстранения от насущных социальных проблем общества и государства. «Церковь видит себя востребованной в таких сферах, как поддержка института семьи, популяризация здорового образа жизни, укрепление в обществе основополагающих нравственных норм, участие в социальном служении, содействие толерантности и противодействие экстремизму, отстаивание принципов свободы совести, в том числе и религиозной свободы» [12, с.533]. Отрицая идею слияния церкви и государства, Церковь делает акцент на сотрудничестве основанном на принципе добровольности и свободы. В принятых Церковью Адвентистов Седьмого Дня «Основах социального учения» прописаны области сотрудничества с государством. «В нынешний исторический период наиболее плодотворным сотрудничество Церкви и государства видится в таких областях, как:

Укрепление института семьи.

Сохранение в обществе основополагающих нравственных норм.

Сотрудничество в области культурного, нравственного и духовного воспитания и образования.

Забота о здоровье человека. В частности, популяризация здорового образа жизни, профилактика курения, наркомании и алкоголизма.

Участие в совместных с государством и общественными организациями социальных программах.

Благотворительность.

Миротворчество и оказание помощи пострадавшим от конфликтов.

Диалог с органами государственной власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, в том числе и в связи с выработкой соответствующих законов, подзаконных актов, распоряжений и решений.

Работа церковных и светских СМИ по возрождению нравственности, защите прав и свобод человека, свободы совести и религиозной свободы, по укреплению гражданского общества.

Содействие толерантности, взаимопониманию и сотрудничеству между людьми.

Деятельность по охране окружающей среды.

Экономическая деятельность, отвечающая интересам Церкви, государства и общества.

Противодействие экстремизму» [32, с.78-79].

Для реализации планов Церкви и совершенствования взаимодействия с государством и обществом Церковь должна обратить внимание на:

- развитие контактов с государственными органами на местном и федеральном уровне;
- принимать активное участие в разработке и принятии законов, регулирующих вопросы свободы вероисповедания;
- развитие благотворительной и социальной деятельности;
- преодолевать замкнутость в внутрицерковной среде и активное взаимодействие с обществом;
- использовать возможности общества, светских и церковных СМИ и иных информационных ресурсов для духовно-нравственного влияния на современное общество;
- развивать служение, направленное на укрепление здоровья и профилактику вредных привычек и зависимостей;
- поддерживать семейные ценности и содействовать укреплению традиционной семьи;
- и др.

Государство обладает преимущественными правами для определения вероисповедной политики. Прежде всего необходимо обратить внимание на выводы, которые можно сделать при анализе истории государственно-конфессиональных отношений в России. История различных периодов взаимодействия Церкви Адвентистов Седьмого Дня и государства позволяет сделать следующие заключения:

1. Попытки обвинить Церковь Адвентистов Седьмого Дня в лояльности и пособничестве политическим оппонентам государственной власти, включая и предполагаемое влияние иностранных государств через церковь, оказались ложными. Во все периоды Церковь сохраняла свою дистанцию от политических вопросов и занималась только деятельностью, вытекающей из принципов вероучения.

2. Отказ в регистрации и закрытие молитвенных домов вынуждали верующих действовать подпольно. При этом государство не могло регулировать деятельность Церкви.

3. Попытки запретить или ограничить деятельность церкви не принесли желаемого результата и не остановили распространения вероучения. Что показало непродуктивность ущемления свободы вероисповедания и ограничения прав. Это вносит серьезные конфликты в общество и портит имидж самого государства.

4. Насаждение господствующей идеологии посредством очернения инакомыслящих, нападки на верующих через научные общества, СМИ и общественные мероприятия являются признаками слабости как идеологически, так и в влиянии на общество. Распространение клеветы не заслуживает уважения и должно строго пресекаться.

5. Сотрудничество церкви и государства приносит положительные результаты и служит на благо общества. Конструктивное взаимодействие может способствовать решению важных вопросов, стоящих перед государством.

6. Стереотипы прошлого должны быть преодолены. Отказаться от стереотипного мышления, и прежде всего избавиться от навешивания ярлыков «сектанства», искажения принципов вероучения, истории появления и развития Церкви, ее деятельности.

Для совершенствования государственно-конфессиональных отношений с Церковью Адвентистов Седьмого Дня, как части христианства, представленного в нашем государстве необходимо:

- сохранять принцип отделения церкви от государства и равенства всех религиозных организаций перед законом;

- использовать объективную картину описания Церкви Адвентистов Седьмого Дня, лишенную предвзятой оценки ее вероучения, истории и деятельности;

- проводить целенаправленное обучение представителей региональной власти и различных органов (особенно органов внутренних дел) принципам религиозной свободы и взаимодействия с религиозными объединениями (с Церковью Адвентистов Седьмого Дня в частности);

- противодействовать экстремизму, направленному против религиозного меньшинства в России;

- предоставлять Церкви возможность через СМИ освящать свою жизнь: вероучение и христианскую практику, а также служение обществу;

- создавать благоприятные условия для межконфессионального диалога и взаимодействия;

- поощрять социальную активность религиозных объединений;

- совершенствовать законодательную базу в области свободы вероисповедания, деятельности религиозных организаций и миссионерской деятельности;

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ истории Церкви Адвентистов Седьмого Дня в России показывает, что во все времена Церковь пыталась выстроить добрые отношения с представителями государственной власти. Никогда в своей истории адвентисты не принимали участие в каких-либо протестных акциях и движениях, политической борьбе и агитации. Проявляя уважение к государственной власти, адвентисты повинуются ее решениям, если это не противоречит Закону Божьему.

Россия меняла свое отношение к религии в течение своей истории. В царский период это было конфессиональное государство, в котором Русская Православная Церковь была государственной и ограничивалась деятельность других христианских конфессии. Созданное после Октябрьской революции 1917 года Советское государство было построено на светском основании, но господствующей идеологией стал атеизм. Государство вело борьбу с религией, используя различные методы: атеистическую агитацию, законодательное ущемление прав и свобод верующих, репрессии по отношению к священнослужителям и членам религиозных объединений, конфискация культовых зданий и т.п. После перестройки, начавшейся в 1987 году, Россия пошла по демократическому пути. Оставаясь светским государством, предоставляется свобода совести и вероисповедания, принимается новое законодательство о свободе вероисповедания. В этот период религиозные организации получили широкое распространение и сформировали свои институты. Именно демократический подход, признающий равенство всех религиозных объединений перед законом и равные права для осуществления своей деятельности в обществе, создает почву для свободного существования и духовно-нравственного созидания всего общества.

Церковь Адвентистов Седьмого Дня занимает достойное место в жизни современной России и выстраивает отношения с государством, проявляя уважение и принятие его законных требований. Это облегчает процесс построения здоровых государственно-конфессиональных отношений.

Государственная политика в области религии влияет на характер взаимодействия между религиозными конфессиями и государственными органами. Необходимо развивать выработку вероисповедной политики государства на основе Конституционных норм свобод и прав каждого гражданина России.

Взаимодействие государства с Церковью Адвентистов Седьмого Дня является полезным и несет положительный эффект т.к. Церковь вносит положительный вклад в поддержание общественного здоровья, укреплению института семьи и оздоравливает нравственный климат, за счет поддержания высоких нравственных норм. Государство призвано использовать весь потенциал общества и взаимодействие с Церковью будет способствовать гармоничному развитию общества и совместному решению духовных и социальных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов А.В. Адвентизм. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1973. - 239 с (Б-ка «Современные религии»)
2. Белякова Н.А. Из истории оформления организационной структуры у адвентистов седьмого дня в позднем СССР // Лаборатория историка: источник и метод (II).- 2015. - Том 6, Выпуск 6 (39). – С. 298-313.
3. Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета: канонические [Текст] . — Объединенные библейские общества. 1992. – 298с.
4. Бондарь О.Д. Адвентизм 7-го дня. С-Петербург: Типография Министерства Внутренних Дел, 1911. – 55 с.
5. Гараджа В.И. Протестантизм. М.: Политиздат, 1971. - 200 с. (Соврем. религии)

6. Гомер Д. Пережившие эпоху: XX век глазами очевидца / Д. Гомер. – Калининград: ОАО «Янтарный сказ», 2007. – 292 с.
7. Григоренко А.Ю. Эсхатология, миллениаризм, адвентизм: история и современность. Философско-религиоведческие очерки (научное издание). – СПб.: Европейский дом, 2004. – 392 с.
8. Грунт Е.В., Смирнова О.Г. Отношение россиян к протестантизму в современных условиях: региональный аспект // Известия уральского федерального университета. Серия 3: общественные науки, Т. 12 № 3 (167), 2017. – с.115-127
9. Добровольский А.П. Церковно-государственные отношения в Омской области в 1960-е гг.: сравнительный анализ взаимодействия уполномоченного Совета при Совете Министров СССР по Омской области по отношению к Русской Православной Церкви и к инославным конфессиям // Вестник омской православной духовной семинарии. – 2019. – №1 (6). – С. 137-152.
10. Души под жертвенником: Книга памяти Церкви Адвентистов Седьмого Дня, посвященная жертвам религиозных репрессий во времена Царской России и Советского Союза. 1886-1986 годы. / Хайнц Д., Опарин А.А., Юнак Д.О., Пешелие А. – Харьков: Факт, 2010. – 376 с.
11. Жукалюк Н.А. Через крутые перевалы. – Заокский: «Источник жизни», 2003. – 416 с.
12. Зайцев Е.В. История Церкви АСД. – Заокский: «Источник жизни», 2008. – 544 с.
13. Зуев Ю. П. Праздники Церкви христиан-адвентистов седьмого дня // Религии народов современной России: Словарь / М. П. Мchedлов (отв. ред.), Аверьянов Ю. И., Басилов В. Н. и др.. — 2-е изд., испр. и доп.. — М.: Республика, 2002. — С. 387. — 624 с.
14. Зуев Ю.П. К истории государственно-конфессиональных отношений в России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2009. - №1. - с. 20-33
15. Зуев Ю.П. Наследие. Вып. 1: Религия — общество — государство: институты, процессы, мысль. Книга 1: История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века) : хрестоматия в двух частях / сост. Ю.П. Зуев; под общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Часть I: X – начало XX века. — М.: Изд-во РАГС; ИД «МедиаПром», 2010. — 392 с.
16. Зуев Ю.П. Наследие. Вып. 1: Религия — общество — государство: институты, процессы, мысль. Книга 1: История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века) : хрестоматия в двух частях / сост. Ю.П. Зуев; под общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Часть II: XX – начало XXI века. — М.: Изд-во РАГС; ИД «МедиаПром», 2010. — 288с.
17. Зуев Ю.П. Российские католики и протестанты на "канонической территории" русской православной церкви: поиск *modus vivendi* // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2007. - №3. - с. 6-17
18. Ипполитов Н. Социальное учение церкви АСД как выражение патриотической позиции. – Режим доступа: <https://asdarh.ru/public/socialnoe-uchenie-cerkvi-asd-kak-vyrazhenie-patrioticheskoy-pozicii/>, свободный
19. Калашников В. Духовные тенета // газета Омская правда, от 01.12.1967г.
20. Катин В.И. Типология взаимоотношений церкви и государства // Известия Иркутского государственного университета. – Иркутск: 2015. – Т.13. – с. 181-185
21. Ключева В.П. Религия в последнее советское десятилетие: воспоминания Тюменских христиан о 1980-х гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень: 2013. – №3(22) – с.175-181
22. Комарова В.А. Конфессиональные стереотипы как способ самоидентификации (старообрядцы и протестанты в восприятии современных крестьян Архангельской области) // Вера и религия в современной России. Всероссийский конкурс молодых учёных: 25 лучших исследований. – М.: «Август Борг», 2014. – с.131-147.
23. Конфессии и религиозные объединения в Тюменской области: Справочник / Ярков А.П. (рук.), Ересько М.Н., Видт И.Е., Мальчевский А.В. и др. Тюмень: ИНЦ «Экспресс», 2005. – 280 с.
24. Лебсак Г.И. Великое Адвентистское Движение и Адвентисты Седьмого Дня в России. – Ростов-на-Дону: ООО «Альтаир», 2006. – 352 с.
25. Лункин Р.Н. Изменение религиозной ситуации в российских регионах в зеркале полевых исследований // Социология религии в обществе позднего модерна (сборник статей). Белгород, НИУ БелГУ, ИД «Белгород», 2013, с. 273-295.
26. Мацанов П.А., Мацанова А. По тернистому пути. – Заокский: «Источник жизни», 2003. – 352 с.
27. Мещерякова А.Ф. Государственно-церковное взаимодействие как фактор формирования светского государства и гражданского общества в России // «Наука. Общество. Государство». – 2020. Т.8, №1 (29). – С. 27-36.
28. Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). – СПб.: РХГИ, 1997. – 480 с.
29. Нисневич Ю. Светское государство: проблемы политико-правовой концептуализации // Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малашенко и С. Филатова ; Моск. Центр Карнеги. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — С. 131-159.

30. Одинцов М.И. Религии России. Календарь-справочник на 2011 год. Санкт-Петербург: ООО «Издательство ХЦ «Древо жизни»» - 2011. – 400с.
31. Орлова А. В. Формы взаимодействия государства и религиозных организаций в России // Мат. IV ВСК. - М., РОС. – 2012. – С. 4769-4775.
32. Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня России. – Москва : Евро-Азиатский Дивизион Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня, 2017. – 224 с.
33. Официальные заявления, рекомендации и другие документы Церкви Адвентистов Седьмого Дня : Пер. с англ. – Заокский: «Источник жизни», 2010. – 384 с.
34. Поплавский Р.О. Тюменские протестантские общины в контексте «религиозного возрождения» 1990-2000 гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень: 2013. – №1(20) – с.118-123
35. Попова О.В. Взаимоотношения церкви и государства в СССР: традиции и опыт // Метаморфозы истории. – 2002. - №2. – С.219-245.
36. Потапова Н.В. Политика советского государства в отношении церкви в 1940-1980 гг. (нормативно-правовые основы регулирования) // Ленинградский юридический журнал: 2007. - №4 – с.166-178
37. Протестантизм в Сибири: история и современность: Материалы Международной научной конференции «Протестантизм в Сибири». – Омск: ТОО «Полиграф», 1998. – 196 с.
38. Протестантизм. Общество. Культура: Материалы Международной научной конференции «Протестантизм в Сибири». – Омск: ТОО «Полиграф», 1998. – 176 с.
39. Пчелинцев А.В. Актуальные проблемы свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений // Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малашенко и С. Филатова ; Моск. Центр Карнеги. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — С. 70-130.
40. Пчелинцев А.В. Суд и вера: записки адвоката. – М.: НП «Славянский правовой центр», 2014. – 272 с.
41. Ракунов В.А. Проблема взаимоотношения церкви и государства в российской историографии // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2010. – Т.6. – С.184-188.
42. Религии России: Учебное, справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиоведению; под общ. ред. О.Ю. Васильевой, В.В. Шмидта. — М.: Изд-во РАГС, 2009. — 160 с.
43. Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика. Заключение экспертов / сост. А.В. Пчелинцев, В.В. Ряховский, С.В. Чугунов; - 4-е изд., испр. и доп. – М.: Славянский правовой центр, 2012. – 1456 с.
44. Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. – Т. 2: XX в. [Текст] : коллективная монография / отв. ред. П.К. Дашковский. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. – 194 с.
45. Савин А.И. «Брежневский» поворот в антирелигиозной политике и российский протестантизм (1964-1966 гг.) // Вестник ТвГУ. Серия «История». - 2016. - №4. – С. 59-75.
46. Савин А.И. «Разделяй и властвуй»: религиозная политика советского государства и евангельские церкви в 1920-е годы // Вестник ТвГУ. Сер. История.: Тверь. - 2008. Вып. 1 – С. 3-23.
47. Савин А.И. Сотрудничество с тайной полицией как специфическая форма политической адаптации верующих в советском государстве (1920–1940-е гг.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». - 2014. - №3 (3). с. 37–47.
48. Стефанив В.П. Реакция религиозных организаций на изменения российского законодательства в области свободы вероисповедания // Молодёжь третьего тысячелетия [Электронный ресурс] : сборник научных статей / [отв. ред. Т. Ф. Яшук]. – Электрон. текст. дан. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2019. – с. 1178-1182
49. Тепонне В.В. Из истории Церкви Адвентистов Седьмого Дня. – Калининград: «Янтарный сказ», 1992. – 324 с.
50. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О свободе совести и о религиозных объединениях".
– Режим доступа:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=339214&fld=134&dst=100031,0&rnd=0.675149615753933#04782179677906502>, свободный
51. Федоренко Ф.И. Секты, их вера и дела : научно-популярное издание / Ф.И. Федоренко. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1965. – 351 с.
52. Федоренко Ф.И. Секты, их вера и дела. – М.: Издательство политической литературы, 1965. – 365 с.
53. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – 455 с.
54. Юнак Д.О. История Церкви христиан АСД в России: В 2-х т. Т. 1 – Заокский: «Источник жизни», 2002. – 448 с.
55. Юнак Д.О. История Церкви христиан АСД в России: В 2-х т. Т. 2 – Заокский: «Источник жизни», 2002. – 352 с.
56. Яшин В.Б. Отношение населения Омской области к религии (по результатам социологического исследования) // Вестник омской православной духовной семинарии. – 2018. – №2 (5). – С.210-219.